

— Может быть, это попытка запутать следы, — сказал У Нянь. — Подумай сам: мы так и не нашли никаких следов пропавших из семьи Ли близнецов, зато случайно обнаружили Бао-эр. А когда у нас совсем не было зацепок, нас привело к резиденции городского правителя, где мы случайно встретили главу клана Мин...

— Похоже, эти двое замешаны в этом деле не на шутку, — заметил Сы Хуай. — Семья Мин — один из великих кланов заклинателей. Если станет известно, что они держат призрака для выполнения темных дел, слава у них будет недобрая.

У Нянь горько усмехнулся:

— Даже выращенный ими призрак обладает столь высоким уровнем духовных сил. Скажи, не напрасно ли мы, практикующие, всю жизнь постимся и читаем молитвы?

Сы Хуай не стал спорить:

— Кто-то однажды сказал мне, что Будда пришел, чтобы спасти всех живых существ. Если народ спокоен, а живые обретают путь, то что плохого в том, чтобы всю жизнь читать сутры?

— Будда великодушен, но я не Будда.

Сы Хуай впервые услышал от него такие слова и не смог сдержать смешка:

— Если Будда узнает, что ты так думаешь, не знаю, не явится ли он в гневе?

У Нянь не стал продолжать эту тему:

— Это, наверное, опять слова твоего старого друга? Если бы он не ушел в мир иной, я бы попросил тебя познакомить меня с ним.

— Не о чем говорить, — тихо ответил Сы Хуай и замолчал.

Что еще можно было сказать? Ведь он не мог признаться, что этим другом был он сам триста лет назад.

У Нянь подумал, что затронул болезненную тему, и не стал спрашивать дальше. Он помог Сы Хуаю сесть поудобнее и встал, чтобы найти что-нибудь для розжига огня — согреться и высушить мокрую одежду.

Только он попытался подняться, как спину пронзила резкая боль, словно её разорвали. Он вспомнил о ранении, зашипел и рухнул обратно на землю.

— Что случилось? — Сы Хуай схватил его за руку, встревоженно спросив.

— Ничего, просто пока плыл по реке, видимо, поцарапался о скалы.

— Где? — Сы Хуай, не спрашивая разрешения, оцупал его плечо. Мокрая одежда не позволяла понять место ранения, но когда коснулся спины, У Нянь резко вдохнул. Сы Хуай убавил напор.

Сы Хуай прикрыл глаза, сложил пальцы щепотью и прошептал заклинание. Воздух над камнями вспыхнул голубоватым пламенем.

— Ты... — У Нянь широко раскрыл глаза, глядя на огонь, а затем с недоверием перевел взгляд на Сы Хуая.

Какой уровень духовных сил нужен, чтобы вызывать огонь заклинанием из пустоты?!

Сы Хуай не обратил внимания на его изумленный взгляд, развернул его спиной к себе и без церемоний стянул мокрую монашескую рясу, обнажив окровавленную спину.

Лицо У Няня было белым и чистым, а кожа, скрытая под одеждой, казалась белой, как весенние цветы груши с легким румянцем. Но теперь, когда ряса спала, его спина была покрыта багровыми пятнами. От плеч до талии шла сплошная ссадина, невозможно было различить отдельные царапины.

Дно подземной реки было усыпано песком и камнями, а скалы не были гладкими. Неизвестно, как он умудрился так сильно ободрать спину, в то время как сам Сы Хуай, который был без сознания, не получил ни одной царапины.

Сы Хуай одной рукой удерживал плечо У Няня, не давая ему повернуться, а другой осторожно касался мертвой кожи, прилипшей к ранам, и бережно удалял её.

— Сышь... — У Нянь тихо втянул воздух сквозь зубы, морщась. — Помягче.

— А теперь чувствуешь боль? А кто только что утверждал, что всё в порядке? Ты прыгнул вниз, даже не зная, что там внизу!

Сы Хуай бросил на него взгляд, и в груди кольнуло. Он хотел оберечь этого человека, но всё равно позволил ему получить рану.

— Я не мог просто смотреть, как ты падаешь, — ответил У Нянь, слегка повернув голову. Его взгляд упал на лодыжку Сы Хуая, и он вдруг побледнел. Он перехватил руку Сы Хуая, обрабатывавшую рану, и сам наклонился, чтобы осмотреть ногу.

Раньше Сы Хуай, пока У Нянь не видел, уже использовал духовные силы, чтобы срастить кости, поэтому нога не выглядела переломанной. Но когда кожа разошлась, обнажив кость, рана выглядела жутко. В свете пламени опухшая, почерневшая лодыжка вызвала острую боль.

— Ты же говорил, что ничего серьезного? — с укором произнес У Нянь. — Столько повреждений, и ничего серьезного? Если неправильно обработать, нога может стать негодной!

Он сбросил рясу с плеч и сел рядом с ногой Сы Хуая.

За время пути по реке обувь и носки где-то смыло. Нога была покрыта грязью и запекшейся кровью, отекая, неузнаваемая.

У Нянь осторожно положил ногу Сы Хуая себе на колени, медленно закатал штанину и слегка надавил на лодыжку. С беспокойством посмотрел на собеседника:

— Есть чувствительность?

Сы Хуай уставился на его действия, тронутый такой заботой, но услышав вопрос, не удержался от улыбки:

— Ты, монах, так сильно давишь, конечно, больно!

— Если больно, почему ты терпел? — сурово спросил У Нянь, и Сы Хуай умолк, заметив легкое покраснение вокруг глаз монаха. — Неизвестно, выберемся ли мы отсюда. Ты что, собирался молчать, пока нога совсем не отвалится?

У Нянь сделал строгий выговор, и Сы Хуай смолк, глядя в его глаза.

Эта нога была сделана из глины, но с годами обрела духовность и чувствовала боль. Можно было слепить новую, но он не посмел сказать об этом. Он никогда раньше не видел, чтобы этот монах так волновался.

У Нянь, заметив его взгляд, слегка отвернулся, снова осмотрел рану:

— У тебя нет с собой чего-нибудь острого, вроде ножа? В ране скопилась застойная кровь, её нужно выпустить. Вода в реке грязная, надо избежать заражения.

Сы Хуай окинул его взглядом, вытащил из рукава тонкое лезвие и протянул ему.

Он привык к мечу Шаньхэ, а другие клинки не лежали в руке, поэтому носил с собой подобные скрытые лезвия. Не думал, что они пригодятся таким образом.

У Нянь взял нож, чуть приподнял ногу на колене, одной рукой прижал голень, чтобы нога не дергалась, а другой аккуратно срезал омертвевшую плоть по краям раны. Сделал надрез на ступе и нажал, чтобы вышла черная кровь.

Сы Хуай стиснул зубы, чтобы не застонать. Глядя на сосредоточенное лицо монаха, он вдруг подумал, что эта рана того стоила.

Брошенный в сторону капкан в свете голубого пламени блеснул зубцами. Маленький узор цилиндра на нем попался в глаза Сы Хуаю, и он тихо рассмеялся:

— Это капкан был закален в лекарственных составах. Хорошо, что яда на нем не было, а то я бы, если бы не утонул в реке, точно отправился к владыке Янь-ло.

У Нянь на секунду замер, но не ответил. Сы Хуай заметил это и продолжил:

— Семья Мин — знатный род заклинателей. Маловероятно, что они ставили капканы на нечисть или диких зверей. Но здесь полость — если наступишь, проваливаешься, а с другой стороны камень тянет на дно. Это было сделано со зла, чтобы утопить в реке. Как думаешь, не та ли женщина-призрак специально завела нас сюда?

Точнее, не «нас», а его. Призрак вел именно У Няня.

Но... зачем?

У Нянь, казалось, не слушал. Он продолжал возиться с раной, оторвал полоску от мокрой рясы, подержал у огня, чтобы высушить, а затем, чуть остудив, аккуратно наложил повязку.

Он не отвечал, и Сы Хуай тоже промолчал. Оружие семьи Мин сильно повредило ногу, так что можно было воспользоваться моментом, чтобы немного отдохнуть.

Они упали с задней горы в подземную реку, значит, теперь находились внутри горы. Вода была глубокой и быстрой, и было непонятно, есть ли выход.

Вчера мне было немного плохо, не успел дописать главу и уснул (закрываю лицо).

Сегодня обновлю пораньше, чтобы мой маленький дракончик побыл подольше со своим возлюбленным, хи-хи-хи.

<http://bllate.org/book/16805/1545957>